

Глава 231 В одной лодке.

Слова Пань Литяня фактически растоптали надежду, зародившуюся в сердцах Юй Хунъи и остальных.

На лице Юй Хунъи появилось недоверчивое выражение. Она покачала головой и в оцепенении произнесла:

— Старейшина Пань, вы...

Не успела она закончить фразу, как Пань Литянь выкрикнул:

— Замолчи!

Его крик испугал Юй Хунъи и остальных.

Лу Чжоу был удивлен, что Пань Литянь обладает столь твердой решимостью. Для него это было выгодно. Отныне Пань Литянь будет служить Павильону Злого Неба. Он, несомненно, станет для них большим подспорьем.

В этот момент Лэн Луо вдруг произнес:

— В нынешнем бедственном положении секты Ясности во многом виноват Мо Ци, мастер секты. Более того, его контролировала Мо Ли из дворца. Юй Хунъи не имеет к этому никакого отношения. Я предлагаю отпустить их. — В его глазах были только Мо Ли и Мо Ци.

Пань Литянь поднял кулак в его сторону после этих слов. Он впервые совершал подобный жест в адрес Лэн Луо.

Внешне Лу Чжоу остался бесстрастным, но про себя пожаловался: «Неужели я действительно выгляжу для них таким злым и безжалостным человеком?» Он не собирался тратить здесь свое время и срывать злость на Юй Хунъи и ее товарищах.

Лу Чжоу уже собирался озвучить свои мысли, когда малышка Юань'эр указала на летающую колесницу над главным алтарем и произнесла:

— Учитель, Четыре Великих Защитника секты Преисподней сбегают...

Увидев это, Дуаньму Шэн сердито посмотрел на них и с поклоном произнес:

— Я готов преследовать предателя на Рассекающей Облака колеснице!

Лу Чжоу забрался в летающую колесницу, посмотрел на людей на земле и произнес:

— Мы уходим.

После этого он повернулся и посмотрел на летающую колесницу секты Преисподней, удаляющуюся вдаль. Возможно, теперь они не смогут догнать ее. В конце концов, летающая колесница секты Преисподней поддерживалась четырьмя элитами. Кроме того, Рассекающая Облака колесница все еще находилась в лесу, который, несомненно, замедлит их скорость.

Малышка Юань'эр поспешно подлетела к летающей колеснице, не забыв при этом скорчить рожицу Юй Хунъя. Высунув язык, она произнесла:

— Я пощажу ваши жизни из-за старейшины Паня...

Пань Литянь закашлял и произнес:

— Девочка, так нельзя использовать оружие небесного класса.

— Что?

— Независимо от того, небесное это оружие или земное, когда оружие признает своего владельца, между ними образуется связь. Чем глубже эта связь, тем больше сила оружия. Я видел, как ты использовал свое оружие. Твои движения выглядели мощными, но им недоставало утонченности... — Он потянулся к тыкве-горлянке на поясе и вытащил из нее пробку, кладя ее на ладонь. — Попробуй поднять ее, — произнес он.

Малышка Юань'эр ответила:

— Это легко... — Она взмахнула рукой. Пояс Нирваны проворно устремился к ладони Пань Литяня.

Пояс Нирваны легко обернулась вокруг пробки. Малышка Юань'эр скорчила такое лицо, словно это была очень легкая задача для нее.

— А теперь верни ее на место. — Пань Литянь поднял тыкву-горлянку. Очевидно, он хотел, чтобы она вставила пробку обратно.

Малышка Юань'эр при помощи Пояса Нирваны стала перемещать пробку к тыкве-горлянке...

Бам!

Она потерпела неудачу.

Бам!

Она снова провалилась.

Юань'эр начала раздражаться. Она призвала свою Первородную Ци. Пояс Нирваны затанцевал в воздухе вокруг нее, будто она пыталась кого-то убить.

Бам!

Она потерпела неудачу в третий раз.

Задача казалась достаточно простой, но она не могла вставить пробку обратно в тыкву-горлянку. Это было очень странно!

Даже Лэн Луо был привлечен ее попытками вставить пробку на место. Его позабавило происходящее.

Малышка Юань'эр возмущенно спросила:

— Что это такое? Ты специально делаешь это, чтобы посмеяться надо мной?

Пань Литянь покачал головой. Он вынул пробку из Пояса и вручную вставил ее в тыкву-горлянку, после чего щелкнул большим пальцем, и пробка с треском вылетела. Поймав пробку рукой, он произнес:

— Человеческие руки — одно из лучших оружий... Ты сможешь сказать, что овладела оружием, только когда сможешь управлять Поясом Нирваны так же хорошо, как своими руками.

Пань Литянь назвал свои руки оружием. В каком-то смысле он был прав.

Малышка Юань'эр надулась и произнесла:

— Я тебе не верю. Единственный человек, которому я верю, это мой учитель. — Закончив говорить, она направилась к Лу Чжоу.

Пань Литянь беспомощно покачал головой. Без культивации, даже если он искренне хотел передать ей свои знания, он не был достаточно убедителен. Более того, Юань'эр была ученицей Павильона Злого Неба. Казалось, что он перешел границы дозволенного. В итоге он поднял кулак в сторону Лу Чжоу и произнес:

— Я был груб. Простите меня.

Лу Чжоу погладил бороду.

— Это не имеет значения, — ответил он.

Пань Литянь был первой элитой секты Ясности, человеком из поколения Лэн Луо. Его знания и опыт не могли сравниться с молодым поколением. Хорошо, что он согласился обучать младших. Более того, до этого Лу Чжоу не тратил много сил на обучение своих учеников.

Лу Чжоу посмотрел на малышку Юань'эр и произнес:

— Старейшина Пань прав... Твое владение оружием может выйти на новый уровень благодаря урокам старейшины Паня. Я потрачу больше времени на твоё обучение, когда мы вернемся в Павильон Злого Неба.

— Спасибо, учитель! — радостно произнесла малышка Юань'эр.

Лу Чжоу посмотрел на тыкву-горлянку в руках Пань Литяня и спросил:

— Небесный класс?

Пань Литянь был слегка ошеломлен. Он кивнул и произнес:

— Вы проницательны.

Лэн Луо произнес своим хриплым голосом:

— Тыква-горлянка... Я впечатлен.

— Мне повезло. Черный Лес горел сорок девять дней, и это единственное, что от него осталось.

— Пань Литянь удовлетворенно поднял тыкву-горлянку и сделал еще один глоток. Подумать только, ничтожная на вид тыква-горлянка являлась оружием небесного класса. Ему было нелегко сохранить свое оружие после того, как он потерял культивацию.

Вылетев из леса, Рассекающая Облака колесница поднялась на большую высоту, и, оставляя за собой яркий хвост, отправилась следом за летающей колесницей секты Преисподней.

Увы, летающая колесница секты Преисподней исчезла среди облаков и пропала без следа.

Дуаньму Шэн произнес:

— Учитель, ее будет трудно догнать, из-за того что Четыре Великих Защитника поддерживают ее своей энергией...

— Третий старший брат, позволь мне! — произнесла малышка Юань'эр.

Полет колесницы зависел от рулевого и тех, кто приводил ее в движение. Чем выше была культивация у тех, кто управлял колесницей, тем выше была ее скорость.

Разумеется, Лу Чжоу знал об этом.

— Это не имеет значения. Юй Чжэнхай был поражен моей мантрой. Рано или поздно он появится сам. Хватит гоняться за ними...

Юй Чжэнхай никогда не смог бы осуществить свои мечты без силы и культивации. Кроме того, как он собирался держать в узде Четырех Великих Защитников?

— Что?

Лу Чжоу спокойно произнес:

— Возвращаемся в Павильон Злого Неба.

Тем временем, в незнакомом лесу.

Солнечный свет проникал сквозь листву и освещал голое тело Сы Уя, создавая сочетание света и тени. Сы Уя сидел на земле, прислонившись к пню. На его лице появилось беспомощное выражение, когда он посмотрел на слово «связать», написанное у него на груди. Казалось, словно надпись цвета крови глубоко проникла в его кожу. Он поднял голову и посмотрел на спину Юй Чжэнхая.

Юй Чжэнхай с достоинством сидел на пне. В его правой руке находилась Яшмовая Сабля, до гарды воткнутая в землю. Он выглядел невозмутимым, но на уголках его губ виднелись следы крови.

— Связующая мантра... у учителя есть много козырей в рукаве, — произнес Сы Уя с беспомощной улыбкой на лице.

— Тебе, наверное, пришлось нелегко, седьмой младший брат, — произнес Юй Чжэнхай, глядя вперед.

— Мы же братья... не нужно быть таким вежливым. Я тоже виноват в том, что был неосторожен. Я думал, что, выманив мастера на Куи Ниу, у тебя будет шанс покончить с Юй Хунъи и остальными. Какая жалость... — произнес Сы Уя.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1751592>